

Глава 78. Появление младшего брата

Рыночная площадь гудела, как растревоженный улей. Десятки голосов сливались в один непрерывный галдеж, где каждый пытался перекричать соседа. Торговцы, чьи лица хранили отпечаток отчаяния и надежды, осаждали Лу Вэйи со всех сторон.

— Господин, пуховики не желаете? Любой на выбор, хоть сто штук забирайте! Новехонькие, с бирками! Всего одна бутылка воды!

— Эй, начальник, глянь сюда! Армейские бушлаты! Настоящие, в таких и на крайнем севере не замерзнешь, тепло держат — зверь!

— У меня одежда на любой сезон, размеры все есть, хлопок, шелк, что душе угодно...

Едва Лу Вэйи заключил первую сделку, толпа ринулась к нему, словно оголодавшие волки на свежее мясо. Трудно было поверить, что в этом новом, рухнувшем мире одна бутылка воды, стоившая когда-то сущие копейки, теперь равнялась целому состоянию. Большинство смотрело на Лу Вэйи как на безумца, готового разбрасываться бесценным ресурсом.

— Тихо, по одному, — Лу Вэйи властным жестом остановил напиравшую толпу. Среди выкриков он уловил несколько интересных предложений и решил пополнить запасы. — Рассказывайте, что у вас есть.

Его спутники уже собирались остановить это расточительство — даже при огромных запасах воды так сорить ею было верхом безрассудства, — но их опередил тихий голос.

— Сяо И.

Лу Вэйи, не сбавляя азарта, склонился к инвалидному креслу.

— М-м?

— Давай обменивать на что-то другое, — мягко посоветовал Чжуан Минсюй. — Воду лучше оставить для питья.

Он не знал точных объемов их припасов, но помнил, что Лу Вэйи, при всей своей кажущейся беззаботности, никогда не действовал безрассудно. Это было лишь дружеское напоминание.

— Не переживай, — беззаботно бросил Лу Вэйи, — закончится — добудем еще.

Толкая кресло вперед, он незаметно сжал плечо Чжуан Минсюя, и тот, на мгновение замолчав, больше не возражал.

Десять бутылок минеральной воды спустя Лу Вэйи стал обладателем гардероба для

небольшого города: пуховики, пальто, ватные одеяла и даже зимние сапоги. Казалось, он скупил все, что могло согреть в грядущие холода. И хотя сейчас все гонялись за едой, а теплые вещи почти ничего не стоили, перевезти такую гору было настоящей проблемой.

Поначалу его спутники пытались тащить все на себе, но вскоре сдались и просто начали говорить торговцам доставлять товар прямо к их вилле. У всех было странное чувство, будто они сопровождают эксцентричного принца, сорящего сокровищами, и каждый втайне молился, чтобы этот поход по магазинам поскорее закончился.

Но Лу Вэйи вошел во вкус и не собирался пропускать ни одной лавки.

Когда они миновали ряды с одеждой, начались прилавки с предметами гигиены. Здесь Лу Вэйи наконец сменил валюту и, к всеобщему облегчению, выменял гору мыла и шампуней на двадцать пресных лепешек — тех самых, что Си Ши пек в дороге.

— Надо будет попросить брата Си наделать их побольше, — заключил он с видом человека, провернувшего сделку века.

Антонио, считавший себя до апокалипсиса знатным шопоголиком, теперь чувствовал себя неопытным юнцом. Ему вдруг стало совестно перед Дианом.

— Дорогой, если тебе что-то приглянется, бери не раздумывая, — сказал он.

Диан кивнул, но тут же помотал головой.

— Мне вроде ничего не нужно.

И это была правда. Антонио обеспечивал его всем необходимым, а Лу Вэйи порой и вовсе баловал, так что беспокоиться было не о чем.

— Ну и транжира этот ваш Лу, — с преувеличенным восхищением протянул Диан.

Братья Гу Цинъюэ и Гу Цинци с сочувствием посмотрели на Чжуан Минсюя.

— Что такое? — перехватил их взгляды Чжуан Минсюй.

— Простите за бестактный вопрос... — решился Гу Цинъюэ. — Кем вы работали раньше? У вас... хороший доход?

Он вспомнил, как Лу Вэйи в шутку назвал Чжуан Минсюя «папочкой-спонсором». Глядя на размах сегодняшних покупок, Гу Цинъюэ не мог не задаться вопросом: не разорится ли этот человек, держа такого партнера?

— Я владелец технологической компании. Может, слышали — «Единство-Тех», — ответил Чжуан Минской и, немного подумав, добавил, — А что касается дохода... ну, за прошлый год вышло где-то пара-тройка миллиардов.

«Единство-Тех». Титан в мире технологий. Имя владельца оставалось тайной, но название компании гремело на весь мир.

— Считайте, я ничего не спрашивал, — пробормотал Гу Цинъюэ, закрыв лицо ладонью.

Остальные тоже тактично отвели взгляды. Сочувствовать миллиардеру они были не вправе.

Впереди показался продуктовый сектор. Все были уверены, что уж здесь-то, имея огромные запасы, Лу Вэйи проявит сдержанность. Но первой же им на пути встретилась фруктовая лавка. На прилавке аккуратными горками лежали яблоки, сливы, ананасы и дыни. Пусть они слегка подвяли под августовским солнцем, но в этом тусклом, израненном мире они казались ослепительно ярким пятном, от которого невозможно было отвести глаз.

— Паренек, фрукты берешь? — улыбнулся продавец, пожилой мужчина. Слухи о щедром покупателе уже облетели всю улицу.

Как и ожидалось, Лу Вэйи тут же заинтересовался.

— Выглядят свежими. Дедушка, где вы их достали? — он уже прикидывал, как бы самому раздобыть еще.

— У меня до конца света фруктовая лавка была, — вздохнул старик, не скрывая правды. — Это я для внука приберег, да только он заболел. Вот и пришлось вынести на продажу. Мне еда не нужна, мне лекарство. Есть у тебя, сынок?

— Какое лекарство? — спросил Лу Вэйи, бросив взгляд на Гу Цинъюэ. Его аптечка была забита под завязку, но в названиях он не разбирался.

— От детской астмы. Запасы домашние кончились, — сказал старик. — Четыре флакона, и все это — твое.

Цена была немалой — в мире, где больницы стали смертельными ловушками, лекарства ценились на вес золота. Но и свежие фрукты были не меньшей редкостью.

Гу Цинъюэ назвал препарат, и старик тут же закивал.

— Дедушка, приходите вечером к нашей вилле, я поищу для вас, — предложил Лу Вэйи.

— Хорошо, хорошо! — обрадовался тот и начал быстро собирать фрукты.

Договорившись о встрече, отряд двинулся дальше, к овощным рядам. Лу Вэйи не изменил себе: он скупал все подряд, не брезгуя даже помидорами и огурцами, которые сейчас можно было

найти в любой деревне. Он-то знал: пусть сейчас этого добра навалом, но как только ударят морозы и выпадет снег, о свежих овощах и фруктах придется забыть надолго.

Когда дело дошло до яиц и мяса, его спутники уже ничему не удивлялись. Куда бы они ни шли, их тут же окружала толпа, наперебой расхваливающая свой товар.

Казалось, этот день так и пройдет в бесконечной череде покупок, но идиллию нарушил Сюй Са, буквально вынырнувший из толпы.

— Нефрит достал? — Лу Вэйи как раз придирчиво осматривал несколько мангалов и мешок с углем, когда услышал свое имя и тут же вспомнил о поручении.

— Я отправил Сяо Лю, он занимается, — ответил Сюй Са и перешел к главному. — Лу Сяо И, у тебя есть младший брат по имени Лу Си?

Лу Си. Единственный сын его дяди. В прошлой жизни его похитили, требуя у дяди-военного выкуп оружием. Тогда Лу Вэйи, используя свои способности, тайно проник к похитителям и вытащил его.

Мать Лу Вэйи была единственной дочерью. После тяжелых родов она больше не могла иметь детей, и дед усыновил мальчика, который был старше Лу Вэйи на двенадцать лет. До ухода в армию этот дядя души не чаял в маленьком племяннике. Но потом, в университете, его подставила однокурсница, забеременев от него. Ее семья устроила скандал. Дед заплатил им, чтобы отвязаться, оставил ребенка себе, а дядю отправил служить.

Мальчика, Лу Си, растил дед. В те беззаботные времена Лу Вэйи, еще веселый и наивный юный господин, обожал возиться с белокурым, пухлым малышом. Но потом в семье случилась беда, Лу Вэйи уехал с Чжуан Минсюем, а Лу Си забрал к себе в военный городок отец. Из-за ментальных проблем Лу Вэйи их общение сошло на нет. В памяти Лу Си он, вероятно, остался лишь смутным воспоминанием.

Но в памяти Лу Вэйи застыл другой образ: мрачный, покрытый шрамами юноша, которого он видел год спустя после начала конца света. Шестнадцатилетний Лу Си стал гениальным оружейником, первым, кто сумел создать оружие на кристаллических ядрах. И первое же его применение стерло с лица земли целый отряд в столичной базе. После этого он исчез вместе со своими разработками. Вскоре дошли слухи об уничтожении целой базы на юго-западе. Перед самой своей смертью Лу Вэйи слышал, что дядя нашел его, но больше они никогда не виделись.

— Да, сын моего дяди, — детство, проведенное вместе с Сюй Са, означало, что тот должен был знать о Лу Си. — А что?

— Мы тут проходили мимо местного «квартала красных фонарей», — начал Сюй Са. — Видели, как там парня симпатичного заставляли клиентов обслуживать. И кто-то рядом обронил имя «Лу Си». Мне показалось знакомым, вот и решил спросить. — Он усмехнулся, пытаясь сгладить неловкость. — Хотя нет, бред какой-то. Лу Си должен быть в столице с твоим дядей. Как он мог

здесь оказаться? Хах, просто показалось.

Лу Си... северо-запад... база Юнпин...

Щипцы с лязгом упали на землю.

— Где это? Я должен посмотреть.

Смех застыл на лице Сюй Са.

— Прямо по этой улице.

— Господин, я знаю, где это! Я вас провожу! — тут же вызвался Сяо Лю, прибежавший с Сюй Са. — Это место держит одна местная банда. Там и мужчины, и женщины... для утех всяких. Если это ваш родственник, надо спешить.

Лу Вэйи развернулся, чтобы бежать, но торговец мангалами, не желая упускать такого клиента, преградил ему путь.

— Эй, братишка, а товар-то брать будешь?

— Я подожду тебя здесь и присмотрю за вещами, — спокойно сказал Чжуан Минской, давая Лу Вэйи свободу действий.

Дядя Лу Сяо, после той истории в молодости, так и не женился, и в единственном сыне души не чаял. Лу Вэйи до сих пор помнил его покрасневшие глаза и дрожащие руки, когда он увидел спасенного Лу Си.

Сердце пропустило удар. Он с тревогой посмотрел на остальных.

Гу Циньюэ все понял без слов.

— Мы с Цинци, Дианом и Аيي подождем вас здесь. Ли Чжуан и Антонио, идите с ним.

В торговой зоне дежурила охрана, так что здесь было безопасно. Но если тот парень действительно Лу Си, Лу Вэйи мог сорваться. С Ли Чжуаном и Антонио рядом он точно не попадет в беду.

— Спасибо, — бросил Лу Вэйи и, не теряя ни секунды, рванул за Сяо Лю.

В апокалипсисе, когда законы и мораль перестали существовать, на поверхность всплыла вся грязь человеческой природы. Давление выживания, постоянный страх перед завтрашним днем и вечная угроза со стороны зомби требовали выхода, и «кварталы красных фонарей» стали уродливым, но закономерным порождением новой реальности.

Лу Вэйи никогда не бывал в таких местах, но знал, что там торгуют телами — кто-то по своей воле, а кого-то заставляли. Помимо этого, там удовлетворяли и более темные желания: пытки и унижения были обычным делом. Однажды, во время вылазки на другую базу, он видел, как их лидеру в качестве подарка преподнесли юношу, выдрессированного, словно собака. Мальчику не было и восемнадцати, в его глазах не было ничего, кроме пустоты. Долгие мучения стерли в нем все человеческое, оставив лишь инстинкт угодливости перед хозяином.

Лу Вэйи зажмурился, отгоняя страшные образы, и заставил себя бежать еще быстрее.

<http://bllate.org/book/14672/1303069>